

**ДЕЙСТВИЯ ОТРЯДА 121-Й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ
В ТЫЛУ ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР» (июль–август 1941 г.)**

Чудовищное военное поражение, нанесенное немецкой группой армий «Центр» советскому Западному фронту в июне 1941 г., повлекло за собой окружение главных сил последнего. Другие соединения оказались за линией немецкого наступления, но не были стеснены рамками окружения. В немецкий документах они именуется как «рассеявшиеся», или «оторванные от своих» (*versprengte*). Положение подобных групп, без средств связи, поддержки авиации и возможности восполнить потери, рискующих прекратить существование после первой же стычки с врагом, диктовало образ их действий: оставляя противнику населенные пункты и дороги, «рассеявшиеся» продолжали контролировать леса и подсохшие за лето болота, отходить на восток по проселкам и лесным тропам. В то время как имевшие неоспоримое преимущество в небе и на земле немцы действовали главным образом в светлое время суток, их врагу оставалась ночь; не имея линий снабжения, части в тылу врага сами на местности изыскивали для себя пропитание и боеприпасы. Порой с действиями групп и отрядов связаны исключительные события, сравнимые в своей трагичности и героизме с обороной Брестской крепости. Про их героев не были написаны книги, а сами герои за редчайшим исключением не оставили никаких воспоминаний. Их подвиг оказался ненамеренно исключен не только из народной памяти, но и со страниц научных исследований. Он остался лишь в немецких военных документах, которые мы сегодня обязаны прочитать.

Цель статьи: на основе немецких военных документов проанализировать опыт действий отряда 121-й сд в тылу врага. Для этого мы рассмотрим 2 боестолкновения: бой против 52-й и 167-й пехотных дивизий в Осиповичских лесах (12–15 июля 1941 г.); и бой против 252-й пехотной дивизии на р. Оресса (6–11 августа 1941 г.).

Войну главные силы 121-й сд встретили на ст. Лесна, а первый бой с вермахтом приняли 24 июня под Слонимом. После того, как 27 июня пал г. Барановичи, а вместе с ним и весь державшийся тут советский фронт,

121-я сд оказалась расчленена на две неравные части. Меньшая, во главе с генерал-майором Зыковым, 7 июля благополучно воссоединилась с главными силами РККА, вынесла знамя дивизии и отправилась на 2-е формирование [1, л. 271].

Большая часть 121-й отходила к Неману. 29 июня остатки дивизии объединились в одну колонну под командованием начальника штаба полковника Н. Н. Ложкина и начальника Отдела политической пропаганды (ОПП) дивизии полкового комиссара Петрова. В состав отряда вошли: группы 383-го сп, 574-го сп, 705-го сп и 297-го лап, 1-й дивизион 503-го гап, 247-й обс, 195-й орб, группа 143-й сд с 6 гаубицами, остатки 287-го лап 143-й сд с 2 орудиями, сборная команда бойцов и командиров других дивизий.

1 июля был развернут лагерь у д. Свинка, в лесу на р. Лоша западнее шоссе, по которому сплошным потоком шли 10-я тд и дивизия СС «Рейх». Стало ясно: остатки дивизии находятся в тылу врага. Единственным возможным решением в сложившейся ситуации стал пропуск вперед немецких соединений и следование за ними с целью скорейшего воссоединения с главными силами РККА.

Колонна растянулась на несколько километров, включая обоз, артиллерию на конной тяге, четыре легковых автомобиля М-1, грузовые машины. Один из сдавшихся в последствие в плен бойцов дивизии уточнил состав автотранспорта (примерно на 6 августа): три легковых автомобиля и четыре грузовика, в том числе два с установленными на них зенитными пулеметными установками [2, f. 297]. Другой пленный называет иные цифры: четыре легковых автомобиля и восемь грузовиков, а также большое количество транспорта на конной тяге [2, f. 259].

Касательно артиллерии ст. лейтенант Сергиенко в немецком плену сообщил, что отряд вез с собой: девять 122-мм гаубиц, четыре 76-мм полевых орудия и семь равномерно распределенных между полками 76-мм орудий, а также легкие 50-мм минометы [2, f. 259]. Иначе определял число орудий командир 287-го лап полковник Н. А. Куксин. Артиллерия по состоянию на 10 августа, по его словам, включала: восемь гаубиц, четыре пушки; кроме того, нужно учесть два орудия, потерянных 8 августа, и артиллерию полков [2, f. 247]. Среди трофеев тылового района группы армий «Центр» по итогам боев 6–11 августа, когда вся техника и тяжелое вооружение отряда достались врагу, числятся: тридцать одно орудие, шесть ПТО и восемнадцать тяжелых минометов [3, f. 244]. Возможно, до событий 14 июля на Березине этот артпарк был еще более значителен.

Оценивая численность отряда, необходимо начать с того, что 6–10 августа отдел Ис 252-й пд определял противостоящую группировку в 1 800–2 000 человек [4, f. 144]. В то же время оценка численности отряда дивизии примерно на 6 августа 1941 г., данная командиром 287-го лап 143-й сд полковником Куксиным, – 4 000 человек [2, f. 246]. В ходе допроса бойцы взвода связи Комаров и Леонов, перешедшие на сторону врага 8 августа, заявили о том,

что численность отряда первоначально составляла 6 000 человек [2, f. 296–297]. Противостоящие силы 121-й сд (на 14 июля) отдел Ис 167-й пд оценил не менее чем в 3 000 человек [5, f. 1239]. Это же число упоминается рядом советских авторов при описании взаимодействия отряда с 214-й воздушно-десантной бригадой [6, с. 13; 7, с. 164].

Одним из мест сосредоточения разрозненных советских частей в тылу ушедших далеко на восток немецких танковых соединений в первой половине июля 1941 г. стали Осиповичские леса. С разных сторон сюда стекались отряды разбитых дивизий. Здесь они видели возможность под защитой лесных чащ незаметно сосредоточиться в непосредственной близости от р. Березина с целью ее дальнейшего форсирования и воссоединения с главными силами РККА. Среди прочих у ныне безвестной деревни Косье пересек реку маршал Г. И. Кулик [8, f. 605].

Главной угрозой для скопившихся в лесу войск стала продвигающаяся на восток «вторым эшелоном» немецкая пехота – в частности 53-й ак. Уже вечером 9 июля его 52-я пд заняла Осиповичи. В лесах севернее и юго-западнее города предполагались лишь «большие скопления рассеявшегося [врага]», но уже в утреннем донесении Ис 53-го ак от 11 июля сообщалось: «В лесах вокруг Осиповичей многочисленный враг с артиллерией» [9, f. 1101; 10, f. 1189]. 12 июля в лесах юго-восточнее Осиповичей предполагались лишь «вооруженные банды» [8, f. 604; 10, f. 1183, 1185].

В этот же день появляется информация, которая может относиться к вступлению в Осиповичские леса отряда 121-й сд. В 15:30 ч. в отдел Ис 53-го ак поступило донесение о вражеской группировке в 15 000 человек, 100 орудий, 100 тягачей, совершившей поход от Барановичей к д. Косье и якобы намеревающейся перейти Березину [9, f. 554; 10, f. 1182].

52-я дивизия не могла сосредоточить против этого врага достаточного количества сил. Все они были нужны в первую очередь для разведки и охранения при продвижении на восток [8, f. 582]. 12 и 13 июля силами двух усиленных батальонов 52-я пд предприняла попытку зачистить лес у д. Косье. Даже после захвата тут некоторого количества пленных он представлял опасность. Красноармейцы из леса продолжали вести пулеметный огонь по шоссе Свислочь – Бобруйск [11, л. 141 об.]. К вечеру 13 июля здесь погибли 8 немецких офицеров [12, f. 831]. Большую же опасность представляла советская группировка, перешедшая в контрнаступление на рубеже Жлобин – Рогачев. Оставив одну самокатную роту в д. Косье, 52-я пд поспешила на восток, на помощь терпящим бедствие товарищам [8, f. 604].

В 04:00 ч. 14 июля, согласно приказу, «охранение против Косье» приняла 167-я пд [13, f. 801]. Помимо отряда 121-й сд, встретившего немцев у д. Татарковичи, в отчете Ис 167-й пд упоминаются отряды 17-й и 37-й сд [14, f. 1137, 1166]. Политрук Ф. И. Ремов, попавший в Осиповичские леса после прорыва из Новогрудского котла у д. Рубежевичи, вспоминал встреченный тут отряд 29-й мд во главе с ее командиром генерал-майором И. П. Бикжановым [15]. Наибольшей боеспособностью обладала намеренно заброшенная

в тыл врага 214-я вдбр, также желавшая форсировать Березину. Всего в лесах юго-восточнее Осиповичей собралось от 6 000 до 7 000 бойцов и командиров РККА с артиллерией и тяжелым оружием пехоты.

Против этих не имеющих единого командования, порой не подозревающих о существовании соседей боевых групп, согласно приказа 53-го ак, 14 июля должна была провести наступление 167-я пд. Силами трех полковых групп за день она должна была полностью зачистить леса в треугольнике Свислочь – Осиповичи – Бобруйск. Эта задача сопровождалась позицией 53-го корпуса: «Пленных не брать», как будто бы действовать предполагалось против нерегулярных воинских формирований [16, f. 584]. Не повлияло на это даже донесение обер-лейтенанта Готтхейсса о переправляющемся через Березину организованном противнике [13, f. 60].

Все три полка выступили в 06:00 ч. 14 июля и успешно развили свое наступление, поначалу не встречая сопротивления противника. Первым в бой вступил 331-й пп. Уже в 11:20 ч. его командир сообщил в штаб дивизии, что встретил сильного врага на опушке леса южнее д. Косье. После этого, в 11:40 ч., в лесу юго-западнее деревни произошло столкновение с врагом с артиллерией – отрядом 121-й сд [10, f. 1179]. В 12:55 ч. началась атака. Разведгруппы и небольшие части были подпущены к самой советской позиции, а затем атакованы со всех сторон [5, f. 1251]. Следующая фаза боя началась в 14:45 ч. После предварительного обстрела врага 331-й пп начал атаку 3-м батальоном с севера и 2-м батальоном правее него с тем, чтобы примерно через 2 ч. уничтожить попавшего в «мешок» противника. Бой закончился успешным прорывом по крайней мере части окруженных. Донесение о том, что русские переплыли Березину между Свислочью и д. Косье поступило в 17:35 ч. В связи с получением от местных жителей сведений о том, что у д. Татарковичи находится сильный противник с артиллерией, 315-й пп в 12:11 ч. получил указание как можно быстрее пробиться туда. Задача оказалась невыполнимой из-за упорной обороны 1-го батальона 214-й вдбр. Ее 2-й батальон задержал наступление 339-го пп. Целый день отряд 121-й сд и 214-я вдбр спиной к спине отражали атаки врага. 167-я пд сообщала: «Противник защищается до смерти» [16, f. 573].

К вечеру практически целиком завязшая в бою дивизия все же смогла атакой 339-го пп выйти в тыл обороняющимся. В суточном донесении от 20:40 ч. констатировалось: «Уничтожение противника сегодня не может быть закончено. Кольцо вокруг врага замкнуто на линии Косье – Татарковичи – Заельник – Мотовило – Липницы» [11, f. 573]. Враг, однако, не предусмотрел наличие сил РККА в тылу у блокирующей группировки. В самом кольце сразу же появились бреши, а отсутствие связи с 315-м пп означало, что его западный фас был вовсе открыт для противника [16, f. 570–573].

Первой в 00:00 ч. 15 июля на запад прорвалась 214-я вдбр, однако платой за успех стали полностью потерянные автотранспорт и артиллерия [5, f. 1246]. Около 02:00 ч. после сильнейшего артобстрела удар нанес отряд

121-й сд. Части пошедших на прорыв боевых групп, по-видимому, удалось нащупать не занятые немцами болотистые участки и стыки подразделений, через которые они устремились на юг. Этот бой, несмотря на значительные потери личного состава, показал эффективность новой стихийной организации отряда, став для него своего рода боевым крещением. Огромным успехом являлось то, что отряду удалось вывести почти всю свою артиллерию. 331-му пп достались лишь 7 артиллерийских орудий [5, f. 1251]. Как отмечено в журнале боевых действий дивизии: «Степень, в которой частям окруженного врага удалось ускользнуть, не могла быть определена даже в последствии» [16, f. 574–575]. Враг оценивался как «примерно 8 000 человек с артиллерией, тяжелыми и легкими пехотными орудиями, ПТО и минометами». Отдельно отмечалось, что речь идет ни в коем случае не о бандах и не о «рассеявшихся», а о хорошо организованных соединениях. В последствии эта оценка была смягчена, так как выяснилось, что большая часть окруженных так или иначе сумела уйти, а оставшиеся группы 17-й и 37-й сд, хоть и продолжали до 17 июля героически сражаться против нападающего со всех сторон врага, уже не представляли собой угрозы немецкому тылу [16, f. 576–587; 18, л. 192].

Как видим, 167-я пд 14 июля столкнулась с неожиданно ожесточенным сопротивлением. 15 июля командир 167-й пд оценивал потери дивизии, понесенные в боях накануне днем и ночью, как: около 25 офицеров и 1 000 рядовых [10, f. 1177]. В дальнейшем эта цифра конкретизировалась в меньшую сторону, 17 июля погибшими и ранеными числились: 20 офицеров и 397 рядовых [16, f. 589]. Количество пленных признавалось незначительным [18, л. 192]. Так оценил эти бои 43-й ак: «167-я пд сумела уничтожить врага в котле, но не смогла предотвратить выход крупных отрядов врага на восток через Березину и на запад через Осиповичи» [17, f. 200]. В зоне операции остались лишь небольшие группы красноармейцев, в основном от 3 до 5 земляков, – свидетельствует отчет Ис 167-й пд от 20 июля [5, f. 515].

Выйдя из боя, отряд 121-й дивизии остановился в урочище Белое на границе Осиповичского и Глусского районов, где довольно длительное время восстанавливал силы. 25 июля на отряд случайно наткнулся совершавший рейд по тылам врага 153-й кавалерийский полк [19]. После этой встречи руководство отряда, справедливо опасаясь не пережить немецкого противодействия рейду, решилось отходить в единственном оставшемся направлении – на запад. 11 дней марша севернее шоссе Бобруйск – Слуцк привели отряд в безболотные леса севернее д. Хорошево [2, f. 259, 313].

В начале августа 252-я пд вместе с приданными частями полиции и СД занималась «умиротворением» местности вдоль шоссе Слуцк – Бобруйск. 2-й батальон 452-го пп (майор Вальтер) выполнял роль заградительного отряда на магистрали. Первые данные о смешанной дивизии русских, занявшей д. Щитковичи, поступили в штаб дивизии 4 августа. По обнаруженным окопным работам стало ясно, что в ночь с 3 на 4 августа отряд 121-й сд расположился там на отдых [2, f. 313].

В 22:00 ч. 5 августа отряд выдвинулся к шоссе, имея впереди «главную разведгруппу дивизии» и 1-й батальон 574-го сп, и около 02:00 ч. 6 августа, завязал бой с 2-м батальоном 452-го пп. По немцам ударили два легких орудия.

Идущий слева батальон обошел немецкую пехоту и пересек шоссе. Полевой караул у д. Старый Хуток понес тяжелые потери [4, f. 142]. Прорвавшегося врага предполагалось уничтожить силами 452-го пп. Линия сдерживания была установлена на рубеже реки Орессы.

Продолжая поход, отряд 121-й сд около 10:00 ч. столкнулся в д. Языль с 1-й ротой 316-го полицейского батальона. Была использована та же тактика: один батальон обошел врага справа и вынудил покинуть деревню [2, f. 260; 20, с. 143]. Лишь когда к Язылю подошел арьергард отряда, он ощутил огонь преследовавшего его 2-го батальона 472-го пп. Главным силам в это время удалось беспрепятственно пройти дальше на юг до д. Оточки, а оттуда на восток через разрушенный дорожный и железнодорожный мосты у хут. Репище, а затем еще примерно на 7 км по лесным дорогам в район хут. Петухов Брод [2, f. 260].

К 23:00 ч. у 252-й пд сложился следующий образ врага: «Мы имеем дело с остатками трех пехотных полков и дивизионными частями, которыми руководит первый офицер штаба дивизии, у них 30 легких и 24 тяжелых пулеметов и отдельные пушки или минометы, кроме того 5 грузовиков и одно, только принимающее сигнал, радио. Враг не рад сражаться» [4, f. 154].

Около 02:00 ч. 7 августа отряд, не выдержав огня 452-го пп, отступил на север к хут. Репище, где встал лагерем в лесу восточнее Орессы. Подступы к нему были перекрыты лесными завалами и огнем ПТО. Днем 252-й дит и 2-й батальон 472-го пп замкнули кольцо окружения с севера. Весь вечер и ночь попавший в кольцо отряд вел разведку во всех направлениях.

8 августа инициатива вновь перешла к полковнику Ложкину. По обоим берегам Орессы и на своих открытых флангах в 10:00 ч. «крупнейшими массами» был атакован усиленный 2-й батальон 472-го пп. В 14:10 ч. начала ощущаться нехватка боеприпасов. Лишь в 18:30 ч. части 452-го пп из д. Гостино деблокировали батальон. Отряд 121-й сд вышел полностью и устремился на северо-восток, а вечером встал лесным лагерем юго-восточнее изгиба железной дороги. В ночь на 9 августа он выставил во все стороны сильные полевые караулы, кроме того, прощупывал юго-восточное направление, где произошел короткий бой с 3-м батальоном 452-го пп. В 14:30 ч. лагерь был обнаружен 7-й ротой 472-го пп [4, f. 146–154]. Еще 8 августа силами 2-го батальона 452-го пп и 252-го разведотряда началось формирование нового северного фаса кольца окружения. Окончательно оно было замкнуто вечером 9 августа. В этот день 252-я пд сделала вывод о снижении боевой мощи противостоящих ей сил и о неминуемом их истощении [4, f. 154]. В ночь на 10 августа ситуация была признана безвыходной. Полковник Ложкин, командиры полков и комиссары приняли решение распустить отряд. Был отдан приказ: «Защищаться до последнего патрона», после чего «каждому бежать, куда хочется» [2, f. 260]. Пытаясь прорваться во все стороны, окруженные предприняли свои последние атаки, которые были полностью отражены к 07:50 ч.

В это время в котле уже начался распад. Отряд разбился на полки, что было выявлено воздушной разведкой группенфюрера СС фон дем Баха [20, с. 144–145]. О намерениях продолжать выход из окружения свидетельству-

ет мост, наведенный через ручей юго-западнее д. Рубежи [4, f. 156]. Но выхода уже не было. В 15:45 ч., после начала атаки, майор Вальтер сообщил, что враг рассеялся на группы до 10 человек и пытается пересечь магистраль между Старыми Дорогами и Солоном в северном направлении. По обе стороны Старых Дорог был выставлен заградительный отряд, сформированный командиром полицейского полка «Центр» из частей передового отряда СС и полиции [3, f. 243]. От Старых Дорог до Дошанковского моста были задействованы передовой отряд 1-й кавалерийской бригады СС и 252-й разведотряд [21, л. 229].

Рассеивание позволило части бойцов и командиров спасти свои жизни и продолжить борьбу. Можно предположить, что сам Ложкин с группой из 10 командиров покинул котел через образовавшуюся на севере брешь. Через болото штаб дивизии вывел некий старый крестьянин с хут. Рубежи. Большинство же не имело возможности ни выйти из котла, ни продолжать оборону. К 17:00 ч. немцами уже не ощущалось ничего от прежнего сопротивления [4, f. 158]. В ночь на 11 августа полностью дезорганизованные полки вновь собрались севернее хут. Калюга, а днем 252-я пд провела последнюю атаку, к 15:00 ч. уничтожив остатки отряда [2, f. 260; 4, f. 158].

Таким образом, 10 августа отряд перестал существовать, оставив врагу всю свою технику и тяжелое оружие. В плен попали 978 красноармейцев и командиров [3, f. 244]. Потери погибшими и ранеными были огромны [2, f. 261]. Потери немецких частей, задействованных против отряда 121-й сд (6–11 августа 1941 г.) составили: 5 офицеров, 131 рядовой [3, f. 244].

Попад в зазор между танками и пехотой, бойцы и командиры 121-й сд образовали крупный отряд, первым противником которого в лесах у д. Косье стали батальоны 52-й пд. Пытаясь тремя усиленными полками провести зачистку Осиповичских лесов, 167-я пд к исходу 14 июля сумела окружить отряд, но не смогла противостоять последовавшему прорыву. 7 августа 252-й пд удалось окружить отряд в треугольнике Уречье – Любань – Пасека. Несмотря на успешный прорыв в северном направлении, отряд был снова блокирован и распался. Большая часть бойцов погибла или попала в плен, иным удалось спастись, небольшими группами пройдя через болотные топи.

Немцы подчеркивали хорошую управляемость и высокий боевой дух отряда 121-й сд, которые сохранялись почти до самого конца. В бою он проявлял стойкость, а при выходе из окружения – кошачью изворотливость. В то же время, опыт столь продолжительных действий в тылу врага не может считаться удачным из-за отсутствия контакта с местным населением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО). – Ф. 939. Оп. 1. Д. 71.
2. Национальное управление архивов и документов (далее – NARA). – T-315. Roll 1748.
3. NARA. – T-501. Roll 2.

4. NARA. – T-315. Roll 1747.
5. NARA. – T-315. Roll 1478.
6. *Жадов, А. С.* Четыре года войны / А. С. Жадов. – М. : Воениздат, 1978.
7. *Сандалов, Л. М.* Пережитое / Л. М. Сандалов. – М. : Воениздат, 1961.
8. NARA. – T-315. Roll 956.
9. NARA. – T-314. Roll 1315.
10. NARA. – T-314. Roll 1316.
11. ЦАМО. – Ф. 500. Оп. 12454. Д. 227.
12. NARA. – T-315. Roll 1380.
13. NARA. – T-315. Roll 955.
14. NARA. – T-315. Roll 1269.
15. *Ремов, Ф. И.* Воспоминания [Электронный ресурс] / Ф. И. Ремов. – Режим доступа : <http://213sp56sd.ucoz.ru> – Дата доступа : 30.03.2021.
16. NARA. – T-315. Roll 1477.
17. NARA. – T-314. Roll 1016.
18. ЦАМО. – Ф. 500. Оп. 12454. Д. 192.
19. *Лескин, А. Ф.* Воспоминания о войне [Электронный ресурс] / А. Ф. Лескин. – Режим доступа : <https://ljuban.by> – Дата доступа : 30.03.2021.
20. Дневник карателя. Эрих фон дем Бах-Зелевский / авт.-сост. Д. А. Жуков, И. И. Ковтун. – М. : Вече, 2021.
21. ЦАМО. – Ф. 500. Оп. 12493. Д. 92.